

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

6(40), 2021

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2021

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru
E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Алицферова А.С.

Подписано в печать
24.12.2021

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ

Сергей Сергеевич

АБРАМОВА

Ольга Дмитриевна

БОЖАНОВ

Владимир Александрович

НАСИМОВА

Гульнар Орленбаевна

АБРАМОВ

Валерий Леонидович

АРУПОВ

Акимжан Арупович

АЮПОВА

Зауре Каримовна

БЕКБОСЫНОВ

Мэлс Боромбаевич

БЛОХИН

Владимир Владимирович

ВЫСОЦКИЙ

Андрей Викторович

ГАЙДУК

Валим Витальевич

ГОНЧАРОВ

Петр Константинович

ГРИШНОВА

Елена Евгеньевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ В.

МИКАЭЛЬ

КИРАБАЕВ

Нур Серикович

КОМЛЕВА

Валентина Вячеславовна

КОЗЛОВ

Геннадий Яковлевич

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛЕНКО

Александр Николаевич

МУРАВЬХ

Анатолий Иванович

НЕСТЕРЧУК

Ольга Алексеевна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ОЖИГАНОВ

Элвард Николаевич

САВИНОВ

Леонид Вячеславович

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ЯВЧУНОВСКАЯ

Регина Анатольевна

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Малахов А.А.* Концепция государства всеобщего благосостояния
в контексте правых идеологических учений 435
- Николенко А.А.* Фрактально-эмерджентное свойство
политической власти русской локальной цивилизации 443

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Аюпова З.К.* О социо-культурных особенностях
формирования мировоззрения тюрков..... 448
- Кусаинов Д.У.* Об историко-культурных основах
народов Средней Азии и их влиянии на развитие
монументально-декоративного искусства 458
- Цзю Дун, Ван Цзюньтао, Вовенда А.В.* Международные аспекты
водного законодательства: модели торговли
правами на воду в Китае..... 468
- Музалевский В.А.* Современные темпоральные
исследования в мировой политике 477
- Бацазов Г.Т.* Особенности избирательной системы
в Ливанской Республике..... 490
- Лебедева Е.А.* Механизм выборности при формировании
публичных органов власти в России и Италии 496

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

- Ян Фань.* Анализ истории и тенденций развития
международных отношений между Украиной и Россией
на основе количественных исследований..... 509

РЕЦЕНЗИИ

- Пряхин В.Ф.* Рецензия на статью Сафаровой Ч.Г.
«Факторы, обуславливающие политику Турции в Грузии (1991-2019)»..... 518

НАШИ АВТОРЫ..... 523

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ..... 525

О СОЦИО-КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ТЮРКОВ

На просторах Евразии существует и успешно развивается, заявляя громко о себе, Тюркский мир. Как известно, Тюркское государство Казахстана было инициатором создания Таможенного и экономического Евразийского Союза. Тюркский мир намного древнее Русского мира, внутритюркские экономические и культурные связи постоянно укрепляют и консолидируют мир тюрков. В течение последних 25 лет в Турции и многих государствах СНГ было проведено более десятка съездов Дружбы и сотрудничества тюркских государств и народов. В сфере межкультурных связей тюркских народов работает межгосударственная организация ТЮРКСОЙ. В данной статье сделана попытка раскрыть истоки и внутреннее содержание социо-культурных особенностей формирования мировоззрения тюрков и показать особенные и общие элементы в философских рефлексиях.

Ключевые слова: мировоззрение, миропонимание, культура, традиции, этнос, духовный опыт, ислам, этнология религии, культовая практика, тюркский мир.

В современной философии и истории философии науки, философии религии, культурологии и религиоведении в вопросах реконструкции древних мировоззренческих систем и религий исследователи стараются избегать различных дефиниций, как самой мировоззренческой системы или религии в целом, так и той или иной религии или мировоззренческой системы отдельного народа или региона. Следуя тому, что любое мировоззрение является неотъемлемой частью общечеловеческой культуры и носит, в большей степени, общий характер для различных национальных культур и регионов, исследователи все больше обращаются к рассмотрению становления и развития мировоззренческих и религиозных идей, духовного опыта, по своей

сути универсальных. В таком контексте, мировоззрение и религия, как ее часть, являются общими для разных народов, отличаясь при этом национальной спецификой и особенностями, выражающимися в большинстве случаев в ментальном проявлении, этнических традициях и обрядах, культурной практике, отправлениях религиозных обрядов.

Данные приемы обладают спецификой и особенностями, естественно, они проявляются в языке. Если рассматривать язык, как знаковую систему, с помощью которой происходит не просто общение, но и накопление и передача определенной информации, то категории и понятия, вырабатываемые в данной мировоззренческой культуре, являются ключевыми, как для собственно формирования данного мировоззрения, так и для понимания его и коммуникации с ним.

Но здесь возникает еще один вопрос. Отдельные абстрактные понятия и категории, к которым приходят человек, культурная общность в результате своей деятельности формируют мировоззрение, или, определенное устоявшееся мировоззрение, мироотношение и миропонимание вырабатывают категории и понятия? Однозначного ответа, скорее всего, мы не получим. Действительно только в результате практической деятельности, через освоение мира, уже потом в языке образуются определенные знаки, наполненные определенными смыслом и значением, которые впоследствии становятся понятиями и категориями. Но мы имеем способность человека к абстрагированию, интенциональному формированию понятий, на основе которых он формирует или формируется его сознание. Иногда абстрактная идея, облеченная в языковую форму, становится категорией, способной сформировать или изменить то или иное отношение к предмету, или к миру в целом. «Припоминание» Платона или «априори» Канта, феноменология Гуссерля или архетипы коллективного бессознательного Юнга, по сути, являются попыткой философской формализации и обоснования интенциональной способности сознания формировать отношение человека к миру и к себе.

Еще один момент, который нужно отметить. Часто, говоря о тюркской культуре, тюркском мировоззрении исследователи отмечают отсутствие или неразработанность категориально-понятийного, логического аппарата. Насколько это верно?

Если подходить с точки зрения философской системы Аристотеля или Гегеля, или в общем европейской рациональной научной мысли, то, может быть, это имеет место, но и тогда, это взгляд извне, механическое перенесение или сравнение с собственными традициями философско-методологического и логического формирования мировоззрения. Если признать право на существование вообще национального, этнического мировоззрения, его философских оснований, менталитета того или другого народа, мы должны согласиться, что такое мировоззрение невозможно без собственного, категориально-понятийного аппарата, логического основания. Любая культура

в своей истории вырабатывает свой символический и знаковый язык, свои понятия и категории, свою логику бытия.

Очень точно подмечено новосибирскими исследователями мировоззрения тюркских народов Южной Сибири, которые подчеркивали: «Наконец, такие понятия, как «жизнь», «судьба», «счастье», никогда не формулировались в тюркской культуре сколько-нибудь определенно. Строго говоря, то, что мы именуем применительно к тюркскому мировоззрению «понятиями», более соответствует термину «концепт», понимаемому как единица оперативного сознания (образы, представления, понятия, не всегда реализуемые в логической форме). Совокупность концептов, тяготеющих к некоему центральному образу, образует мировоззренческую концепцию (жизни, человека и т.д.)» [5].

На наш взгляд, одним из оснований таких выводов может быть понимание времени и пространства в тюркской культуре. Время – текучее и бесконечное, Пространство – расширяющее и бесконечное (вечное и беспредельное Небо), что дает чувство открытости и времени, и пространства. Тогда не может быть раз и навсегда застывших форм, все течет и изменяется во времени и пространстве, сами явления динамичны. И сознание, следуя такой открытости, не стремится к формализации и обязательной дефиниции, созданию логических схем.

В самом познании бытия открытость дает возможность каждый раз выйти за рамки логических схем, пройти путь деструктуризации и де-логизации. Пройти путь, который в постмодернизме понимается как деконструктивизм – нахождение и восстановление смысла через связи с другими смыслами, или, репрезентация – предложение каждый раз новых смыслов и значений, которые в принципе нельзя укладывать в замкнутую, закрытую систему. Именно в таком контексте рассмотрим основные категории и понятия исследования феномена тенгрианства.

Если обратиться к самому понятию «тенгрианство», то нужно отметить, что в тюркских языках используют два понятия «Танир дин» и «Тандиршилик». В первом случае речь идет о тенгрианстве как о религии, причем в смысловом значении данное понятие передает как бы часть более полного понятия, т.е. оно заключает в себе религиозную составляющую тенгрианства. Второе понятие в тюркских языках как раз и передает значение тенгрианства как мировоззрения, мироотношения. Мир осваивается и понимается через тенгрианство, оно выступает своего рода принципом, основой отношения ко Всему, тенгрианство не просто является руководством для человека, а оно как бы находится внутри него, оно является образом жизни, смысложизненным процессом.

Общеизвестно, что основной и ключевой категорией для понимания тенгрианства является Тенгри. Слово «Тенгри» в древнетюркских письменных памятниках и в «Дивани лугат ат-тюрки» Махмуда Кашгари пишется как

«Танри». В данное время в разных культурных традициях, сохраняя свои основные смысл и значение, оно пишется и читается по-разному: у алтайцев – «Тенри», у якутов – «Танра», у монголов – «Танер», у бурят – «Танери». В некоторых современных тюркских языках (в том числе и казахском) это слово читается и пишется как «Танир». Само слово «Тенгри» прототюркское, впоследствии перешедшее в гуннский язык. Оно состоит из двух корней «Тэн» и «ри», первый корень означает «Небо», второй – «Человек». В современных тюркских языках слово «ер» (ир) означает мужчину.

Термин «Тан» в гуннском и древнетюркском означает зарю, восход, начало всего, когда «свет озаряет все», когда «все просыпается и начинает жить».

Если взять позднее древнетюркское понятие «Тан» – оно также означает равный, половину. Отсюда идея дихотомичного целого, состоящего из единой пары, двух половинок. Не противоположность и противоречие, а именно парность как принцип бытия.

Другой ключевой категорией является «Кок». Этимология тюркского слова «Кок» сложна и неоднозначна. «Кок» понимается и в значении цвета, знатного, священного, божественного. Еще одно значение – гармония, гармония мира.

Сочетание этих двух слов дает еще одно важное понятие, которое отражает одну из ключевых идей тенгрианства – «Кок Танри». Его скорее нужно понимать как «Священный Тенгри» или, точнее, Тенгри как Начало жизни, что соответствует тому, что Тенгри «распределяет» Жизнь и Время, отпущенное человеку, он является источником и началом Жизни, Тенгри как гармония. В данном случае Жизнь выступает как энтелехия Тенгри. Наверное, этим и объясняется «неприятие» и несоответствие тенгрианству, переводов: словосочетания «Кок Танри», как просто «Голубого Неба» или «Кок Турк» – «Голубые тюрки».

Следующая категория, передающая философию Тенгрианства, которая присутствует во всех мировоззренческих системах Востока – это «Жол» (т.е. «Путь», «Судьба»; ср. бур, – монг. «зол» – «счастье», тув. «салымчол» – «Добрая судьба»). Идея Пути – одна из самых генеральных в мировоззрении тюркских народов. «Ак жол», «Жолың болсын» мировоззренческие доминанты духовной культуры любого тюркского народа. Отсюда и олицетворение Пути в тенгрианстве в лице божеств «Ала ат жол Танри», «Кара ат жол Танри».

Понятие «Умай» в тэнгрианстве является примером олицетворения женского начала. В словаре Махмуда Кашгари значение слова раскрывается как последующее. В интерпретированном религиозном понимании тенгрианства Умай понимается как богиня, а в некоторых реконструированных мифологических сюжетах, она даже рассматривается как супруга тенгри, что конечно же, является не только спорным, но и неверным. Скорее всего, нужно полагать, что Умай в тенгрианстве, как в открытом мировоззрении,

можно считать лишь Женским Началом, пониманием особого проявления Природы как покровительницы рожениц, а впоследствии и воинов.

Поверхностное понимание и излишнее мифологизирование древнетюркских письменных памятников поздними интерпретаторами тэнгрианства, привело, на наш взгляд, к еще одной ошибке, когда освящение «Ыдык Жер-Су» трактовалось как их обожествление, и в литературе стали говорить о божестве тэнгрианства «Жер-Су». На самом деле, и в древности, и сейчас в сознании тюркских народов родная Земля и Вода (реки, озера) являются священными, в значении Родина, защищая ее, народ черпает из них жизненную силу.

Понятие «Ыдык» как раз и передает значение освящения, а не обожествления.

В алтайской традиции тэнгрианства у некоторых народов верховное божество называлось «Ульгень» (Олкен). В литературе встречается различная интерпретация данного понятия. Обычно интерпретируют как «олген» – умерший, имея в виду, что Бог распределяет время, отпущенное человеку. Еще одна интерпретация – это «олкен» – большой, могущественный. Наиболее точным этимологически является «улы»-«буук» – ууг» – священный, величественный. Появление наряду с понятием **тэнгри** другого понятия, передающего значение верховного божества, можно понимать и как определенную деградацию самого тэнгрианства, как монотеистической религии, и как позднюю интерпретацию религиозных воззрений алтайских народов, на момент изучения их культуры русскими и европейскими исследователями.

Особое семантическое поле образуют понятия, связанные с категорией «знание». Понятие «**Битиг**» в древнетюркском языке означает Книгу. При этом это может быть и священный текст, передаваемый как в устной, так и в письменной форме. От этого же корня слова «билим» – знание, «битикчи» – секретарь и имя кагана Бильге.

Особое семантическое поле образуют понятия с основой «**тын**» – дыхание. «Тын мен жан шыгады» – вместе с дыханием уходит душа. Понятие «тыныштык» означает мир, покой и спокойствие, отсюда и такое понятие «тынык» – остановка дыхания и кровообращения, т.е. наступление смерти.

Понятие «**тын**» образует другое семантическое поле, связанное с понятиями первозданного, нетронутого, чистого. «Тын жер» – неспаханная, нетронутая, но плодородная земля. «Тын киши» – человек с чистым умом.

Особое место в мировоззренческой системе тюркских народов занимает концепт-понятие «кут» – счастье, благодать, жизненная сила. Это слово, скорее всего, относится к древнему прототюркскому языку и встречается у всех народов Центральной Азии «алтайской» языковой супер-семьи, в том числе тюркских народов, бурят-монголов, маньчжуров, корейцев.

Для понимания концептуальных положений данной главы рассмотрим также ключевые понятия «традиция» и «мировоззрение».

Понятия «традиция», «традиционная культура», «традиционное общество» стали, «приобретая идеологическую окраску, эволюционистской характеристикой неевропейских культур, полюсом бинарной оппозиции «традиция/современность», синонимом «инертных», «холодных», медленно изменяющихся, нединамичных культур» [4]. Поэтому мы используем отличное от стереотипного понимания толкование данных терминов.

Следуя тому, что «традиция – не содержание культуры, а характер происходящих в ней процессов, механизм регулирования некоторых сфер социальной жизнедеятельности», мы рассматриваем концепт «традиция – инновация», как целостную структуру любой культуры, как механизм ее бытия. **Традиция** уже в себе имманентно предполагает **инновацию**, в своей взаимосвязи они выступают как целостность протекающих культурных процессов.

Традиция не может быть застывшей формой. В силу изменения социально-культурных условий традиция трансформируется, она несет в себе инновационный заряд, это диктуется пространственно-временными изменениями.

Традиционная культура и традиционное общество – понятия условные для обозначения тех или иных моментов динамических процессов в культуре, проявляют более гносеологический характер, нежели онтологический.

Под **мировоззрением** обычно понимается «система наиболее общих представлений о мире в целом и месте человека в этом мире» или «система принципов, взглядов, ценностей, идеалов и убеждений, определяющих как отношение человека к действительности, общее понимание им мира, так и его жизненную позицию, жизненную программу деятельности» [3].

Принимая данные определения, мы дополняем понимание мировоззрения, такими важными его аспектами, как динамичность, постоянная изменчивость, открытость.

Мировоззрение – пространственно-временная динамика движения содержания мировоззрения, его компонентов, как постоянное разворачивание, обусловленное культурными, социальными, экономическими и политическими изменениями бытия.

Мировоззрение – как интегральное и динамичное образование, связанное с сознанием человека, может быть рассмотрено и как совокупность мироощущения, мирознания, мировосприятия, миропонимания и мироотношения. Что касается понятия «традиционное мировоззрение», то оно также, скорее всего, является условным понятием гносеологического характера, несущим в себе оппозиционность.

Понятие **фальсафа** мы используем для обозначения феномена средневековой философской мысли арабо-персо-индо-тюркской центральноазиатской культуры, который в своей исторической динамике, претерпевая определен-

ные изменения, имеет место быть и в настоящее время. В отношении тюркской культуры в науке часто применяют понятие «традиционное мировоззрение». Мы вводим понятие открытого мировоззрения. Поэтому необходимо разобраться, что такое мировоззрение вообще, что понимается под традиционным мировоззрением, и, наконец, определить открытое мировоззрение.

Здесь можно отразить один философско-мировоззренческий нюанс из нашего недавнего советского прошлого. В марксистско-ленинской философии избегали понятие «мировоззрение». В учебниках по диалектическому или историческому материализму речь шла, в основном, о формах общественного сознания и идеологии. Понимание мировоззрения человека ограничивалось безоговорочным утверждением, что «единственным, последовательно научным мировоззрением, как по своему содержанию, так и по форме выражения, является марксизм-ленинизм» [1]. Философия же являлась лишь орудием в идеологической борьбе. По сути, вопрос обладания человеком определенным мировоззрением заменялся следованием принципам коммунистической морали, как «самой прогрессивной и человеческой морали». А моральный кодекс строителя коммунизма был единственной формой и содержанием мировоззрения, которая навязывалась человеку.

Такой подход, на наш взгляд, диктовался самим содержанием категории «мировоззрение». Во-первых, она является одной из фундаментальных в изучении, как самого человека, так и эпохи, в которой жил этот человек. Поэтому требует самого широкого и беспристрастного исследования. Во-вторых, данная категория требовала от исследователя не просто выработки определенной собственной позиции, но и рассмотрение других позиций, их сравнения.

Сама категория «мировоззрение» несет в себе большой заряд субъективности, человек может и должен определять мир, свое отношение к нему, мировоззрение выступает как проявление свободы духа человека, что, естественно, противоречит тому, что человек должен быть подчинен какой-то всеобщей отвлеченной идее. Вместе с этим она несет в себе и определенный заряд плюрализма, многообразия, возможности свободы воли и выбора.

Наконец, в-третьих, мировоззрение как категория несет в себе и заряд объективности, исследователь мировоззрения должен следовать истине, объективированной истине, иначе любое положение о мировоззрении становится фальшивым. Вопросы мировоззрения не терпят спекулятивных рассуждений. Человеческая субъективность сама по себе выступает критерием истинности того или иного положения о мировоззрении.

Говоря о традиционном мировоззрении, остановимся вначале на понятии «традиция». Это понятие является центральным для понимания культуры, культурной жизни. Иногда даже сама культура определяется через традицию.

Можно говорить, что собственно сама культура является традицией передачи знания и социального опыта от одного поколения к другому. Каждое но-

вое поколение, вступая в жизнь, застаёт, не только, определенные материальные богатства, но и определенную систему ценностей, способы мышления и поведения, в конечном счете, определенное отношение к миру, мировоззрение. И на индивидуальном уровне и на уровне поколений, каждый индивид, новое поколение, вместе с тем, несет в себе заряд субъективности, заряд новой творческой энергии. Происходит взаимодействие этих субъективностей, новой творческой энергии и устоявшегося мировоззрения. В результате этого взаимодействия часть обычаев, обрядов, норм и правил социального бытия принимаются новым поколением, часть обновляется. Традиция несет в себе заряд инновационности, любая традиция потенциально является инновацией, в силу объективности течения жизни, пространственно-временных изменений. Преемственность, последовательность и изменчивость как универсалии жизни обуславливают сохранение и одновременно трансформацию культурной жизни. И если принять это как данность нашей жизни, то мы можем говорить о том, что сохранение ее проявлений, исходящих от истоков, вместе с принятием нового, диктуемого самой жизнью, является объективным процессом и отражает сущность традиции.

На наш взгляд, само понятие традиционного общества (также как и архаичного), или традиционного мировоззрения является искусственным символом, не отвечающим логике и объективности течения человеческой жизни. Оно – продукт европейского рационализма, причем позитивистского мышления Нового Времени.

В представлениях науки европейцев, восточные формы социальной жизни, система ценностей казались им экзотическими, застывшими. Но с чем они сравнивали их? С европейской модернизацией материальной цивилизации или рациональными формами своего социального бытия? Или с европейской идеей эволюции от низших форм к высшим, радикализовавшейся в маниакальности революционного преобразования мира?

Одной из пагубных перипетий рациональности западной цивилизации явилось то, что именно идеи линейного развития, простого эволюционного движения от «варварства» к прогрессу, революционных преобразований были механистически перенесены в духовную сферу, сферу морали и нравственности. Все позволено, что лежит в сфере постижимого разумом. Мы можем изменять и ломать любые духовные и моральные устои. Так, мышление само стало рабом рожденной ею рациональности, идеи всеобщей модернизации. Не сама жизнь стала альфой и омегой европейской цивилизации. Но чистый разум в его проявлениях неизбежно перешагивает границы морали, духовности. Дух и жизнь как противовесы чистой рациональности были отодвинуты на второй план, сама культура рационализировалась, стала конвейерной, на место доминирования духовной культуры, эмоциональности переживаний жизни пришли образцы (именно образцы и не самого высокого качества) художественной культуры и искусства, музыки и все-

поглощающего кино, и удовлетворенность индивидуальным благополучием. Не человек стал создавать культуру, а культура, набор определенных норм и правил подчинили себе человека. Как резюмирует по поводу европейской рациональности Х. Ортега-и-Гассет: «Человеческой жизни всегда были присущи два ее измерения, культура и спонтанность, но только в Европе дело дошло до полного их разведения, до раскола – вплоть до образования двух антагонистических полюсов. В Индии или в Китае ни науки, ни мораль никогда не превращались в независимые от спонтанной жизни силы, устанавливающие свое господство. Мышление восточного человека, будь оно более или менее достоверным и глубоким, никогда не отрывалось от субъекта, дабы обрести отчетливо объективное существование вроде физического закона в сознании европейца.

В заключение подчеркнем, что нет недостатка в точках зрения, согласно которым жизнь Востока кажется более совершенной, чем западная; но восточная культура уступает нашей – в ней значительно меньше степени реализован смысл, который мы придаем термину «культура». Слава и, может быть, трагедия Европы коренятся, напротив, в доведении до самого конца всех следствий этого трансцендентного измерения жизни. Мудрость и мораль Востока никогда не теряла свой традиционалистский характер. Китаец не в состоянии оформить идею мира, опираясь на один лишь разум, на истинность этой идеи. Чтобы присоединиться к ней, убедить себя, ему нужно подкрепить ее авторитетом незапамятного прошлого; он должен найти ей основание в умственных навыках, хранимых расою. Существующее по традиции отличается от существующего от имени культуры. Традиционализм есть лишь одна из форм спонтанности» [2]. Можно добавить к этому, традиционализм есть естественный поток жизни, открытость к инновации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Краткий философский словарь. М.: Проспект, 1997.
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Что такое философия? М.: Наука, 1991.
3. Очерки по истории мировой культуры. Учебное пособие / Под ред. Т.Ф. Кузнецовой. М.: Языки русской культуры, 2007.
4. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. М., 2020.
5. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 1989.

Z.K. AYUPOVA
*Doctor of Law, Professor of KazNARU,
VNS of the Scientific and Educational Center
Altaistics and Turkology “Big Altai”,
Almaty, Kazakhstan*

ABOUT THE SOCIO-CULTURAL FEATURES OF THE FORMATION OF THE WORLDVIEW OF THE TURKS

In the vast expanses of Eurasia, the Turkic world exists and is successfully developing, loudly declaring itself. As well-known, the Turkic state of Kazakhstan was the initiator of the creation of the Customs and Economic Eurasian Union. The Turkic world is much older than the Russian world; the intra-Turkic economic and cultural ties constantly strengthen and consolidate the world of the Turks. Over the past 25 years, more than a dozen Congresses of Friendship and Cooperation of Turkic states and peoples have been held in Turkey and many CIS countries. The interstate organization TURKSOY works in the field of intercultural relations of the Turkic peoples. In this article we made an attempt to reveal the origins and inner content of the socio-cultural features of the formation of the worldview of the Turks and to show special and common elements in philosophical reflections.

Key words: *worldview, world understanding, culture, traditions, ethnos, spiritual experience, Islam, ethnology of religion, cult practice, the Turkic world.*